Дело № 2-3704/2013

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

24 декабря 2013 года, город Пермь,
Ленинский районный суд г. Перми в составе:
председательствующего судьи Копылова-Прилипко Д.А.,
прокурора Колотовой Л.А.,
при секретаре Заниной М.В., с участием:
истца И. ,
представителя третьего лица ФКУ «Следственный изолятор № 1» - З. ., на основании доверенности от 21.08.2013 г.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску И. к Министерству Финансов Российской Федерации и Управлению Федерального казначейства по Пермскому краю, о взыскании компенсации морального вреда, в связи с причинением вреда здоровью

У с т а н о в и л:

И. . обратился в суд с иском к Управлению Федерального казначейства по Пермскому краю (далее по тексту – УФК по Пермскому краю), уточнив требования /л.д.12-12об./ и указав цену иска в 2 000 000 руб., просит взыскать в ответчиков: **1 000 000 руб.** - в качестве компенсации морального в связи с причинением вреда здоровью; **1 000 000 руб.** – в качестве компенсации морального вреда, причиненного в связи с незаконным уголовным преследованием.

Свои требования обосновывает тем, что приговором Индустриального районного суда г. Перми от 15.09.1999 г., он (И.) был осужден к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Кассационным определением Пермского областного суда от 14.10.1999 г. назначенное наказание было снижено до 3-х лет лишения свободы в связи с переквалификацией обвинения. Постановлением Президиума Пермского областного суда от 30.06.2000 г. приговор был отменен, уголовное дело было прекращено 21.08.2000 г. прокуратурой Индустриального района г. Перми. С учётом изложенных обстоятельств, указывает, что он (истец) был незаконно осужден, подвергался уголовному преследованию, в связи с чем, ему (И.) был нанесен моральный вред, связанный с тем, что у него были подорваны все жизненные устои и принципы, он верил в справедливость и честность, непредвзятость правоохранительных органов, претерпевал насмешки и издевательства взрослых осужденных, т.к. ему было 19 лет, выполнял грязную работу по их требованиям против воли, был раздавлен, как личность. Размер компенсации вреда оценивает в 1 000 000 руб. Кроме того, в период незаконного отбывания наказания в виде лишения свободы и пребывания в ФКУ «Следственный изолятор № 1» (далее по тексту – ФКУ СИЗО-1), ему (истцу) был нанесен тяжкий вред здоровью в виде заболевания туберкулезом, в связи с чем, ему (истцу) был нанесен моральный вред, размер компенсации которого оценивает в 1 000 000 руб.

Определением суда от 10.07.2013 г., на основании ст. 40 ГПК РФ, к участию в деле в качестве соответчика привлечено Министерство финансов РФ, на основании ст. 43 ГПК РФ – в качестве третьих лиц: Прокуратура Ленинского района г. Перми; ФКУ «Следственный изолятор № 1»; ФБУ «Исправительная колония № 9» (далее по тексту – ФБУ ИК-9) /л.д.1/.

Определением Ленинского районного суда г. Перми от 24.12.2013 г. требования И. к Министерству Финансов РФ и УФК по Пермскому краю, о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного уголовного осуждения, выделены в отдельное производство, в связи с чем, прокурор принимает участие в судебном заседании по основаниям, предусмотренным ст.45 ГПК РФ, поскольку истцом заявлены требования о возмещении морального вреда, в связи с причинением вреда здоровью.

Истец в судебном заседании на иске настаивал в полном объеме, указал, что при поступлении в ФКУ «Следственный изолятор № 1» проходил медицинский осмотр и заболевание туберкулез выявлен не был, в связи с чем, он (И. .) был помещен в обычную камеру, а не в специализированную камеру. До помещения в ФКУ «Следственный изолятор № 1» он такого заболевания не имел, т.к. был из благополучной семьи, полагает, что заболевание получил именно в ФКУ СИЗО-1.

Ответчики Министерство финансов Российской Федерации и Управление федерального казначейства по Пермскому краю о времени и месте рассмотрения дела извещены /л.д.102,106/ своих представителей в судебное заседание не направили.

Министерством финансов РФ и УФК по Пермскому краю представлены письменные возражения на иск /л.д.77/, согласно которым, И. не представлено доказательств о наличии прав на реабилитацию. Также отсутствуют доказательства реального причинения вреда здоровью, в т.ч., возникновения неблагоприятных последствий для физического или психического здоровья.

Представитель третьего лица ФКУ СИЗО-1 с иском не согласна в полном объеме, по доводам, изложенным в возражениях на иск /л.д.29-31/, согласно которым, И. содержался в данном учреждении в период с 22.05.1999 г. по 23.11.1999 г. В период содержания истца все права, предусмотренные федеральным законом от 15.07.1995 N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно - исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденными Приказом МВД РФ от 20.12.1995 N 486, Инструкцией о порядке оказания противотуберкулезной помощи лицам, находящимся в местах содержания под стражей и отбывающим уголовные наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД России, утвержденной Приказом МВД России № 838 от 23.12.1997 г., соблюдались. Так, по прибытии в ФКУ СИЗО-1 И. прошел рентгенофлюорогрфическое обследование, о чем свидетельствует запись № 106 от 24.05.1999 г. Результат данного обследования свидетельствовал о том, что состояние здоровья истца в данной части имели отклонения от нормы, т.к. присутствовали метатуберкулезные изменения. Состояние И. было поставлено на контроль, была проведена консультация с фтизиатром. На основании действующего законодательства, по прошествии шести месяцев - 15.11.1999 г. - И. было проведено повторное обследование, которые выявило увеличение очагов левого легкого, указанные данные содержатся в медицинской карте истца. В связи с названными изменениями, 23.11.1999 г. И. был этапирован в профильное отделение ФБУ ИК-9 для прохождения лечения. Таким образом, каких-либо неправомерных и незаконных бездействий и действий в отношении И. ФКУ СИЗО-1 совершено не было. Все действия ФКУ СИЗО-1, в т.ч., прием в изолятор, содержание в нем, оказание медицинской помощи, были совершены в соответствии с действующим законодательством. Учитывая изложенное, а также то, что истцом не представлено доказательств причинно-следственной связи между действиями ФКУ СИЗО-1 и наступившим вредом. Размер компенсации морального вреда считает завышенным.

Также представитель третьего лица ФКУ СИЗО-1 пояснила, что фактически при повторно проведенном рентгенофлюорогрфическом обследовании у И. был обнаружен очаговый туберкулез, т.к. были обнаружены очаги данного заболевания. Очаговый туберкулез развивается несколько лет и в течение короткого времени не проявляется. Со стороны ФКУ СИЗО-1, производится контроль состояния здоровья спецконтингента.

Третье лицо ФБУ ИК-9 о времени и месте рассмотрения дела извещено /л.д.103/, своего представителя в судебное заседание не направило, каких-либо ходатайств не заявляло.

ФБУ ИК-9 представлен отзыв на иск /л.д.60-61,110-111/, согласно которому, И. прибыл в ФБУ ИК-9 для отбывания наказания 02.03.2013 г., освобожден условно-досрочно 12.08.2013 г. за время отбывания наказания, заболевание туберкулез у И. выявлено не было. Согласно медицинским документам, у истца имелись остаточные явления – туберкулез, И. состоял на учете в тубдиспансере в г. Перми в период с 1998 г. по 2003 г. 04.06.2013 г. истец был поставлен на диспансерный учет по 4-й группе – контакт с осужденным Е. 06.06.2013 г. у истца был взят бак-посев мокроты, результат отрицательный, туберкулёзного процесса в легких нет. Согласно медицинской карте, ранее истец употреблял наркотические средства, болен хроническим вирусным гепатитом «С», данное обстоятельство послужило к снижению иммунитета.

При таких обстоятельствах, с учётом мнения сторон (их представителей), суд считает возможным рассмотреть дело при данной явке.

Допрошенная в судебном заседании от 13.11.2013 г. /л.д.95об.-96/ в качестве специалиста П. пояснила, что в замещает должность профессора кафедры фтизиопульмонологии ГОУ ВПО «ПГМА им ак. Е.А. Вагнера», в указанной отрасли медицины работает 18 лет. Очаговый туберкулез характеризуется долгим течением, и в течение пяти месяцев он развиться вряд ли может. Современный туберкулез протекает более быстро и более остро. Как следует из материалов дела, И. поступил в мае 1999 г. в ФКУ СИЗО-1 уже с очагами туберкулеза. Очаговый туберкулез прогрессирует без лечения. Флюорографии было бы достаточно, чтобы выявить туберкулез, т.е. ФКУ СИЗО-1 и другими исправительными учреждениями, в которых содержался И., ., были приняты все необходимые меры для выявления заболевания туберкулезом. Лечение очагового туберкулеза

возможно только клиническим лечением, т.е. полностью избавить человека от проявления болезни невозможно.

Прокурор в своем заключении полагала, что иск удовлетворению не подлежит, т.к. доводы истца о том, что вред его здоровью был причинен в связи с действиями (бездействием) ФКУ СИЗО-1, какими-либо доказательствами, не подтверждаются.

Заслушав объяснения истца, представителя третьего лица ФКУ «Следственный изолятор № 1», заключение прокурора, пояснения специалиста, суд находит иск не обоснованным и не подлежащим удовлетворению, по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно п. 1 ст. 1064, ст. 1069, ст. 1071 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также, вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (п. 1 ст. 1064).

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (ст. 1069).

В случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина (ст. 1071).

В соответствии с п. 1 ст. 150, абз. 1 ст. 151, ст., жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбор места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом (п. 1 ст. 150).

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания), действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (абз.1 ст. 151).

Судом установлено, что в период с 1998 г. по 2003 г. И. состоял на диспансерном учете с заболеванием туберкулез в г. Перми, что следует из выписки из медицинской амбулаторной карты /л.д.62,114/, листка профилактического осмотра /л.д.70,122/, а также подтверждается письмом ФБУ ИК-9 от 09.12.2013 г. /л.д.109/, из которого следует, что сведения о том, что истец состоял на учете получены с его слов.

И. содержался в ФКУ СИЗО-1 в период с 22.05.1999 г. по 23.11.1999 г., по прибытию в ФКУ СИЗО-1 24.05.1999 г. истец прошел процедуру рентгенофлюорографическое обследование, был получен результат исследования - ??, проведена консультация с фтизиатром.

15.11.1999 г. И. проведено повторное рентгенофлюорографическое обследование, которые выявило увеличение очагов левого легкого, в связи с чем, 23.11.1999 г. истец этапирован в ФБУ ИК-9 для прохождения лечения.

Указанные обстоятельства подтверждаются возражениями ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Пермскому краю на иск /л.д.29-31/, справками ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Пермскому краю от 25.07.2013 г. /л.д.32-36/, от 12.11.2013 г. /л.д.78/, канцелярской книгой флюорографий за период с 01.11.1999 г. по 23.03.2000 г. /лд.79-80/, канцелярской книгой флюорографий за период с 20.01.1999 г. по 07.06.1999 г. /л.д.81-82/, выпиской из медицинской карты /л.д.62,114/, медицинской документацией /л.д.64-75,115-126/.

Оценив представленные сторонами доказательства в совокупности, по правилам установленным ст. 67 ГПК РФ, суд приходит к выводу о том, что истцом не представлено, и в

судебном заседании не установлено каких-либо доказательств (ст. 56 ГПК РФ), которые бы бесспорно свидетельствовали о том, что в отношении истца по вине должностных лиц ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Пермскому краю было допущено нарушение условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы и содержащихся в данном учреждении, повлекшее за собой заболевание истца туберкулезом.

Вместе с тем, стороной ответчиков и третьих лиц представлены доказательства опровергающие доводы истца о том, что в период содержания истца в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Пермскому краю имели место нарушение установленных санитарных норм и правил, а также совместное содержание здоровых лиц и лиц больных туберкулезом, вследствие чего у Н. могло развиться заболевание легких, что в т.ч., подтверждается названными канцелярскими книгами флюорографий /л.д.79-82/ и справкой от 12.11.2013 г. /л.д.78/.

При этом, из исследованных в судебном заседании доказательств следует, что уже по состоянию на 1998 г. Н. имел заболевание туберкулез и состоял на соответствующем учете, что он (истец) лично пояснял сотрудникам учреждений, где содержался.

В судебном заседании от 30.08.2013 г. /л.д.41-43/ истцу были разъяснены положения ст. 56 ГПК РФ и было предложено представить доказательства тех обстоятельств, что в период до 22.05.1999 г. Н. не имел заболевание туберкулез и не состоял на соответствующем диспансерном учете, а также доказательства тех обстоятельств, что заболевание туберкулез был получен истцом в период содержания в ФКУ СИЗО-1, однако, каких-либо доказательств Н. не представлено.

Суд считает, что со стороны ФКУ СИЗО-1 были приняты все необходимые меры, предусмотренные федеральным законом от 15.07.1995 N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно - исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденными Приказом МВД РФ от 20.12.1995 N 486, Инструкцией о порядке оказания противотуберкулезной помощи лицам, находящимся в местах содержания под стражей и отбывающим уголовные наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД России, утвержденной Приказом МВД России № 838 от 23.12.1997 г. и связанные с диагностированием имеющихся у истца заболеваний и меры, связанные с контролированием состояния здоровья осужденного, что в т.ч., подтверждается пояснениями специалиста П., из которых также следует, что в течение короткого срока пребывания истца в ФКУ СИЗО-1 развитие очагового туберкулеза практически невозможно.

С учетом изложенного, суд не находит оснований для удовлетворения исковых требований Н. о взыскании компенсации морального вреда, в связи с нарушением условий содержания в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Пермскому краю, повлекшего заболевание туберкулезом.

При названных обстоятельствах, а также с учетом того, что истцом не представлено доказательств бесспорно подтверждающих каких либо фактов виновного нарушения должностными лицами ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Пермскому краю его личных неимущественных прав влекущего за собой физические страдания, у суда отсутствуют основания для применения положений ст. 151, ст. 1064, ст. 1069 ГК РФ, признания за истцом права на компенсацию и взыскания в его пользу компенсации морального вреда за счет средств казны Российской Федерации, в удовлетворении исковых требований Н. следует отказать в полном объеме.

Руководствуясь ст. ст. 194–199, ГПК РФ, суд

Р е ш и л:

В удовлетворении иска Н. к Министерству Финансов Российской Федерации и Управлению Федерального казначейства по Пермскому краю, о взыскании компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью, отказать в полном объеме.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Пермский краевой суд через Ленинский районный суд г. Перми, в течение месяца с момента его составления в окончательной форме.

Председательствующий: п/п

Копия верна, судья /Копылов-Прилинко Д.А./

Прошнуровано
Пронумеровано
На 4 листах
Секретарь -
М.В.

ЛЕНИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД Г ПЕРМИ
НА 10.01 2014
ОПРЕДЕЛЕНИЕ) В ЗАКОННУЮ СИЛУ
НЕ ВСТУПИЛО.
СЕКРЕТАРЬ